

O.V. Chelysheva

CONCEPT AND FEATURES OF FORENSIC EXAMINATION

Olga Chelysheva – Professor, the Department of Criminal Procedural Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Professor, the Department of Criminology, Saint-Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail:** chelysheva2007@yandex.ru.

The article is devoted to the comprehensive study of forensic expertise considered to be one of the types of proceedings performed in the framework of criminal, civil, arbitration and administrative litigation. In addition, the forensic examination is examined as an independent legal institution.

The article focuses on such hallmarks of forensic expertise as the need for the study of physical objects presented to an expert, the concept of special knowledge the necessity of implementation whereof is the basis to order expertise, the legal grounds for obtaining expert opinions, the differences between forensic expertise and other related forms of implementing special knowledge's of officials with expert competence.

On the basis of the research conducted the authors propose optimizing the concept of forensic expertise to be fixed in the Federal Law "On State Forensic Activity in the Russian Federation".

Keywords: legal proceedings; forensic examination; specialist; forensic expert; special knowledge.

О.В. Чельшева

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ольга Владиславовна Чельшева – профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** chelysheva2007@yandex.ru.

Статья посвящена всестороннему исследованию судебной экспертизы как одного из видов процессуальных действий, производимых в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Кроме того, судебная экспертиза рассмотрена в качестве самостоятельного правового института.

В рамках статьи рассмотрены такие признаки судебной экспертизы, как необходимость исследования материальных объектов, предоставляемых эксперту, понятие специальных знаний, необходимость использования которых является основанием назначения экспертизы, правовое основание производства экспертизы, отличия судебной экспертизы от смежных форм применения специальных знаний сведущих лиц.

В результате проведённого научного исследования авторами внесены предложения по оптимизации формулировки понятия судебной экспертизы в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: судопроизводство; судебная экспертиза; специалист; судебный эксперт; специальные знания.

На протяжении нескольких десятилетий существования судебной экспертизы как процессуального действия в законодательстве Российской Федерации отсутствовало определение её понятия. Указан-

ные определения разрабатывались в рамках научных исследований, и несмотря на то, что в своём большинстве являлись достаточно корректными, такое положение вызывало немало теоретических спо-

ров и не способствовало единообразному решению прикладных вопросов.

Положительным фактором в становлении единого понимания сути судебной экспертизы стало дополнение статьи 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» частью 7, в которой законодатель сформулировал определение понятия судебной экспертизы. Согласно данному определению, судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

Данное определение содержит существенные признаки судебной экспертизы, которая проводится в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Первое, что отмечено в новом законодательном определении, – это то, что судебная экспертиза является процессуальным действием.

Данное указание является основным в рассматриваемом определении, поскольку именно таким образом законодатель подводит понятие судебной экспертизы под более широкое понятие – процессуальное действие. Такой подход полностью соответствует логике формулирования научных определений, согласно которой вначале понятие должно быть подведено под более широкое по объёму, а затем перечисляются признаки, отграничивающие определяемое понятие от смежных.

Таким образом, в случае с определением судебной экспертизы перечисленные далее законодателем признаки отделяют её понятие от других процессуальных действий, например, от следственных действий, заключения специалиста, избрания меры пресечения, наложения ареста на имущество и др.

Кроме того, отнесение законодателем

судебной экспертизы к процессуальным действиям указывает на важнейший её признак, заключающийся в том, что порядок её производства подробно устанавливается процессуальными законами Российской Федерации: гражданско-процессуальным, уголовно-процессуальным, арбитражно-процессуальным, кодексом об административных правонарушениях. Допустимость заключения эксперта как доказательства, предъявляемого в суде, обеспечивается именно соблюдением данного порядка.

Второй признак заключается в том, что судебная экспертиза состоит в производстве исследования. Применение специальных методов и методик научного познания обуславливает характер устанавливаемых фактов, которые не очевидны для правоприменителя и участников процесса. Для понимания результатов, получаемых экспертом, требуется научная интерпретация, а выводы эксперта представляют собой умозаключения, сделанные на основе специальных знаний и результатов исследований.

Для сравнения, факты, устанавливаемые специалистом, участвующим в производстве следственных действий, имеют иную природу. Они, как правило, являются результатом использования технико-криминалистических средств и в толковании не нуждаются. Сведения о фактах, устанавливаемых при даче заключения, специалист черпает из багажа данных своей памяти, применяя готовое знание к возникшей в ходе судопроизводства задаче.

В большинстве современных научных исследований в области криминалистики, уголовно-процессуального права и судебной экспертологии, посвящённых, в частности, отличиям судебной экспертизы от заключения специалиста, подчёркивается, что данное отличие состоит, главным образом, в том, что специалист в указанных случаях не производит исследований. Надо отметить, что такие формулировки не в полной мере отражают существующее отличие, поскольку в данном случае необходимо определить, что представляет собой исследование и чем оно отличается от

суждения, формулирование которого является целью заключения специалиста. Более правильным и понятным в рассматриваемой ситуации представляется указание на то, что производство судебной экспертизы всегда предполагает предоставление эксперту определённой совокупности материальных объектов. Если таковые не предоставляются, то использование специальных знаний не может рассматриваться в качестве судебной экспертизы. А такой субъект – носитель специальных знаний – как специалист может давать заключение в соответствии со ст. 80 УПК РФ. Данное заключение представляет собой суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Исследования материальных объектов такое заключение не предусматривает. Данный подход предлагается Л.В. Лазаревой, по мнению которой «специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований материальных объектов, а в своем заключении формулирует ответы на поставленные перед ним вопросы» [2, с. 22].

Участие специалиста предусмотрено также ст. 188 ГПК РФ, ст.ст. 55 и 87 АПК РФ, а также ст. 25.8 КоАП РФ. Причём, в ч. 2 ст. 87 АПК РФ прямо сказано, что консультации даются в устной форме без проведения специальных исследований. Думается, что в любом судебном процессе консультации и заключения специалиста не предусматривают проведения специальных исследований и не могут подменять собой экспертного исследования.

В то же время, в поле зрения правоприменителей нередко попадают документы, в содержании которых излагаются сведения о ходе и результатах проведения исследования материальных объектов. Нам представляется возможным выделить два таких варианта. Первый – это исследования, проводимые на основании обращения какой-либо стороны на договорной основе. Чаще всего такие исследования проводятся негосударственными судебно-экспертными учреждениями. Второй вариант – это исследования документов, предметов и трупов, проведения которых имеет право требовать дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель

следственного органа на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Данные исследования проводятся до возбуждения уголовного дела в порядке проверки сообщений о преступлениях. Очевидно, что названные исследования методологически, как правило, ничем не отличаются от производства судебной экспертизы.

Рассмотрим первую ситуацию. Закономерно возникает вопрос о том, каково же значение тех исследований, которые производятся на договорной основе по просьбе какой-либо из сторон. Как было сказано выше, такие исследования производятся сотрудниками негосударственных судебно-экспертных учреждений. К сожалению, законодатель не раскрывает этого вопроса. Не рассматривается он и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Думается, что правовое значение результатов таких исследований должно определяться в зависимости от вида судебного процесса, в котором они представляются. В частности, ГПК РФ называет в качестве вида доказательств письменные доказательства (ст. 55), а ст. 71 ГПК РФ раскрывает сущность данного вида доказательств: «письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)».

Думается, что по усмотрению суда акты и заключения, содержащие описание хода и результатов исследования материальных объектов, выполненные сведущими лицами на договорной основе, могут быть приняты в качестве письменных до-

казательств, если отвечают предъявляемым требованиям.

В практике уголовного и административного судопроизводства встречаются случаи, когда сторона, по инициативе которой было проведено исследование на договорной основе, ходатайствует о приобщении к делу результатов такого исследования в качестве «иного документа».

Использование иных документов в качестве доказательств, предусматривается ст. 84 УПК РФ: «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде».

Возможность использования в доказывании иных документов предусматривается и ст. 26.2. КоАП РФ, в соответствии с которой «фактические данные <...> устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, <...> объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами».

На наш взгляд, признание иными документами результатов исследований, проведённых вне процедуры назначения судебной экспертизы на договорной основе, категорически недопустимо. Представляется, что природа «иного документа» как доказательства в уголовном и административном процессе предусматривает использование в качестве таковых письменные источники сведений о фактах, для установления которых закон не предлагает специально регламентированной процедуры. Например, в качестве иного документа могут быть приобщены, характеристики, справки о судимости, о состоянии на всевозможных учётах. Для проведения исследований с использованием специальных знаний законодателем предусмотрен порядок назначения и про-

изводства судебной экспертизы, который не может быть заменён никаким другим. Думается, что результаты рассматриваемых исследований, проведённых на договорной основе, могут быть использованы в качестве аргументации при заявлении ходатайства о назначении судебной экспертизы.

Ещё один признак, характеризующий судебную экспертизу как один из видов процессуальных действий, заключается в том, что правовым основанием для производства судебной экспертизы является постановление (или определение) вынесенное судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем. Ни один другой (отношение, договор, список вопросов и т.п.) документ не может их заменить.

Неотъемлемым признаком судебной экспертизы является то, что её результаты представляются в форме заключения эксперта – специфического процессуального документа, имеющего особую, отработанную судебно-следственной практикой структуру и строго регламентированное процессуальными кодексами содержание.

Субъектом производства судебной экспертизы является эксперт, которому поручено её проведение. В качестве эксперта может выступать сведущее лицо – носитель специальных знаний. Необходимость использования специальных знаний для установления обстоятельств дела является основанием назначения судебной экспертизы. Однако данный вопрос до настоящего времени вызывает острые научные дискуссии и требует особого пояснения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 1. говорится о том, что судебную экспертизу необходимо назначать во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Таким же образом перечисляются области специальных знаний в Федеральном законе «О государственной судебно-эксперт-

ной деятельности в Российской Федерации» [1].

Пленум, так же, как и закон, пошёл по пути перечисления областей человеческой деятельности, к которым могут относиться специальные знания эксперта.

Большинство авторов, формулирующих определение понятия специальных знаний, указывают на то, что данные знания являются особыми, не общеизвестными, должны быть получены в процессе профессионального обучения, профессиональной или иной деятельности. Кроме теоретических положений, в состав специальных знаний включают профессиональный опыт, умения и навыки [3, с. 46; 4, с. 5; 5, с. 55; 6, с. 91].

Что касается перечисления в законе сфер человеческой деятельности, в рамках которых существуют профессиональные знания, то такой подход вряд ли можно признать удачным. Во-первых, термины «техника» и «ремесло» часто вызывают критику, поскольку первый может быть понят как в смысле «технической науки», так и в смысле «парка технических средств». В первом смысле упоминание техники является излишним, поскольку охватывается понятием науки вообще. Второй термин представляется явно устаревшим, поскольку ремесло в прямом смысле, понимаемое как вид ручного труда, секреты которого передаются традиционно от мастера к ученику, в настоящее время встречается крайне редко, и более целесообразным представляется говорить о технологиях производства и оказания услуг, сведения о которых более востребованы в судебно-следственной практике.

В целом, представляется, что перечисление сфер деятельности человека, определяющих разнообразие специальных знаний, требующихся для производства судебной экспертизы, вообще лишено смысла, т.к. данные знания могут касаться любых сфер.

В то же время нельзя игнорировать тот факт, что из числа специальных знаний исключаются сведения общеизвестные, а также знания дознавателя, следователя и судьи, полученные в ходе их профессиональной подготовки и используе-

мые для принятия решений, входящих в их компетенцию.

Как, правило, общеизвестные сведения понимаются как известные людям, обладающим средним уровнем эрудиции, имеющим, как минимум, среднее образования, или полученные в ходе обычного бытового опыта. Вопросы, которые решаются путём применения общеизвестных знаний, предполагают наличие простого здравого смысла.

В то же время, грань между специальными знаниями и общеизвестными может быть относительно подвижной. Например, вопросы, связанные с пониманием и использованием средствами компьютерной техники, электронными носителями информации, средствами связи и т.п. ещё несколько лет назад могли бы считаться специальными. А вопросы, касающиеся особенностей памяти человека, его способностей воспринимать и воспроизводить информацию, склонности к фантазированию и многие другие, наоборот, решались преимущественно без назначения судебной экспертизы. В настоящее же время для этих целей всё чаще правоприменитель обращается к помощи эксперта – носителя специальных знаний в области психологии, лингвистики и т.п.

В настоящее время в науке и правоприменительной деятельности преобладает точка зрения, в соответствии с которой судебный эксперт вправе решать вопросы правового характера, кроме тех, которые суд решает при вынесении приговора: о квалификации, виновности, назначении наказания и т.д.

Именно так решён данный вопрос и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где в п. 4 сказано, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается. Очевидно, что другие вопросы, не составляющие исключительной компе-

тенции указанных органов и должностных лиц, могут ставиться перед экспертом, в том числе, если они имеют правовой характер.

Отдельные авторы в плане расширения возможностей использования специальных знаний в форме судебной экспертизы пошли ещё дальше, предлагая предоставить возможность назначать судебную экспертизу во всех случаях, когда правоприменитель не обладает знаниями, нужными для решения вопроса, необходимого для правильного разрешения дела.

Так, по мнению Л.В. Лазаревой, «специальными будут все знания, которыми он (дознатель, следователь, судья) в достаточной степени не владеет <...> Отграничение общеизвестных знаний от специальных является исключительно предметом усмотрения лица, ведущего производство по делу. К процессу отнесения знаний к специальным следует подходить в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом потребностей в таких знаниях» [1, с. 20].

Автор считает также, что «проблема разграничения специальных и юридических знаний <...> заключается не в компетенции, а в правомочиях субъекта их применения <...> Специалист, обладая юридическими знаниями, решая какой-либо правовой вопрос, не выходит за рамки своей компетенции, не принимает правового решения, а высказывает свое мнение о том, как с точки зрения правовой науки следует решать данный вопрос. Такое решение правового вопроса специалистом будет всего лишь мнением сведущего лица, а значит, не будет подменой полномочий следователя» [2].

На наш взгляд, такой подход нельзя признать правильным. Во-первых, назначение на должность следователя, дознавателя, или судьи предполагает наличие у них определённого уровня общей эрудиции и сформированности ряда профессиональных компетенций, в случае же отсутствия таковых он не соответствует занимаемой должности. Если же всё-таки правоприменитель обладает общеизвестными и профессиональными знаниями, необхо-

димыми для решения вопросов, составляющих его исключительную компетенцию, то его желание назначить в этих случаях судебную экспертизу или получить заключение специалиста, скорее всего, продиктовано нежеланием брать на себя ответственность за решение указанных вопросов. На практике подобные действия следователя, дознавателя, или судьи неоправданно затягивают сроки и удорожают расследование и судебное рассмотрение дела. Учитывая изложенное, подход, высказанный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, представляется в данном случае наиболее рациональным.

Таким образом, суть специальных знаний, необходимость применения которых является основанием назначения судебной экспертизы, заключается в совокупности теоретических данных, практических умений и навыков, которыми обладает узкий круг лиц, и которые не являются решением вопросов, входящих в исключительную компетенцию дознавателя, следователя или суда.

Наконец, обстоятельства, устанавливаемые в результате производства судебной экспертизы, должны иметь прямое значение для разрешения дела, т.е. обладать свойством относимости доказательств.

В настоящей статье нами рассмотрены основные признаки судебной экспертизы как важнейшей формы использования специальных знаний. Учитывая критические замечания и приведённые аргументы, представляется возможным рекомендовать следующую редакцию ч. 7 ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в проведении исследований материальных объектов и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 25 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 4 июня. № 23. Ст. 2291.

2. *Лазарева Л.В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. 44 с.

3. *Махов В.Н.* Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. 296 с.

4. *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. 144 с.

5. *Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.* Судебная экспертиза. Ростов-на-Дону, 2006. 335 с.

6. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. 152 с.